

ОРГАНИЗАЦИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЕ НАУЧНЫХ ЭКСКУРСИЙ И ЭКСПЕДИЦИЙ ПО СИБИРИ В ИМПЕРАТОРСКОМ ТОМСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (1885 – ФЕВРАЛЬ 1917 г.)

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ: проект 08-03-64301 а/Т.

Статья посвящена истории организации научных экскурсий и экспедиций по Сибири и их финансированию в Императорском Томском университете в дореволюционный период. Статья написана по материалам центральных и региональных архивов, периодической печати и источников личного происхождения.

Ключевые слова: экскурсия, экспедиция, Сибирь, Томский университет.

В дореволюционной России наука в основном развивалась в университетах, других высших учебных заведениях, Императорской Петербургской академии наук, научных обществах, провинциальных кружках и объединениях исследователей-любителей. Отличительной особенностью русской науки того времени была разобщенность исследовательской работы [1. С. 21]. Тем не менее наука развивалась, особенно интенсивно научные исследования стали проводиться в университетах во второй половине XIX – начале XX в. Это время характеризовалось началом процесса институционализации естественных наук. Несмотря на скудное финансирование науки государством, профессора, преподаватели и сотрудники университетов достигли успехов в самых разных областях знаний [2. С. 103–109].

Императорский Томский университет, учрежденный в 1878 г. Александром II, был открыт для занятий лишь спустя 10 лет (1888 г.), и то в составе одного медицинского факультета. Одновременно со строительством университетских зданий шло формирование фондов его будущих научно-учебных вспомогательных учреждений: собирались минералогические, зоологические и ботанические коллекции, фонды университетской библиотеки, которая к моменту открытия университета располагала 96 000 томами [3. С. 18–48]. Государство придавало большое значение первому в Сибири высшему учебному заведению не только как вузу, предназначенному для подготовки специалистов, в первую очередь врачей, но и как первому научному центру в самой Сибири, который «дал бы возможность сосредоточением в ней ученым силам исследовать край с большим удобством и, следовательно, с необходимыми для успешности работ последовательностью и постоянством» [4. Л. 25–25 об.]. Сибирское общество также надеялось на то, что профессора будущего университета займутся изучением необъятных просторов Сибири и «со свойственной молодости горячностью и преданностью делу положат здесь первое основание университетской науки» [5].

В представлении министра народного просвещения И.Д. Делянова председателю Госсовета великому князю Михаилу Николаевичу, датированном мартом 1888 г., подчеркивалось: «Медицинский факультет Томского университета, как единственное высшее учебное учреждение для целого обширного края, по существу своей организации, может служить не только для учебных целей медицинского и естественно-исторического образования, но вместе с этим входящие в состав его учреждения по разряду естественных наук

одновременно могут иметь в виду отчасти и академические задачи. ...В этом отношении для Сибири могут быть особенно полезны кафедры: химии и минералогии с геологией и палеонтологией, давая способы для точного исследования местных минеральных богатств. В научном отношении не менее важное значение могут иметь хорошо обставленные кафедры зоологии, ботаники, физики с физической географией и метеорологией, физиологии и гигиены. Они с наибольшей пользой могут заменить собой до сих пор повторяющиеся из года в год попытки исследования сибирской природы посредством снаряжаемых, большей частью за счет казны, ученых экспедиций, которые признаются весьма полезными и, в иных случаях, даже неотложно необходимыми» [6. Л. 389; столб. 1153–1154].

С первых же лет работы университета представители естественных кафедр каждое лето, а иногда и во время зимних студенческих каникул, стали экскурсировать в «неизведанные местности края и изучать физические и географические условия, почву, растительность, фауну, минеральные богатства, ледники... целебные свойства озер, археологические остатки» [7. С. 11]. Материал, который собирался в ходе экскурсий и экспедиций, не только пополнял фонды музеев и кабинетов, но и служил основой для проведения научных исследований и написания трудов. Экскурсии начались еще до официального открытия Томского университета в 1888 г. Так, ученый садовник П.Н. Крылов уже по пути из Казани в Томск (1885 г.) на длительных остановках в Тюмени, Тобольске, Сургуте, Самарове, Тымском занимался сбором растений и их описанием [8. С. 5–6]. Он вез с собой свои уральские и казанские коллекции и около 700 горшков оранжерейных растений. Все это легло в основу ботанического музея (гербария) и сада Томского университета.

По приезду в Томск П.Н. Крылов первым делом начал собирать растения, произрастающие в районе строительной площадки для университетских зданий. В своем дневнике он записал: «Гербаризацией занимался лишь по праздникам. Сделал 4 экскурсии в более отдаленные места. Кроме того, шлялся по ближайшим окрестностям. Само унив[ерситетское] место, с которого я начал делать свои розыски, дало богатый материал. Место разнообразное – с лугами, оврагами, болотами, озерами, открыт[ыми] южн[ыми] склонами и березовыми рощицами; видов более 300 надо полагать обитает» [9. С. 80–81]. Начиная с 1885 г., П.Н. Крылов в течение 3 лет вел систематическое изучение растительности в окрестностях Томска, охватив район в

диаметре около 100 верст [10. С. 4]. Им был применен метод так называемой «концентрической системы», заключавшийся в постепенном расширении изучаемой территории, начиная с окрестностей Томска. Это позволило П.Н. Крылову с самого начала накапливать ботанический материал, сравнение с которым облегчило ему дальнейшие исследования.

Экспонаты для зоологического музея собирал консерватор Э.Д. Пельцам [11. С. 2]. В 1887 г. библиотекарь Томского университета С.К. Кузнецов, а он также приехал в Томск в 1885 г., по поручению Императорской археологической комиссии провел археологические раскопки Томского могильника [12. С. 126]. С началом занятий и приездом в Томск профессоров и других лиц учебно-вспомогательного персонала экскурсионная деятельность в университете резко возросла. Продолжил археологические раскопки в окрестностях Томска С.К. Кузнецов, которые он на этот раз вел совместно с прозектором С.М. Чугуновым и секретарем по студенческим делам В.И. Ржеуским [12. С. 123–127]. Весной и осенью 1889 г. по поручению совета университета в окрестностях Томска проводили свои исследования экстраординарный профессор по кафедре геологии и минералогии А.М. Зайцев и хранитель минералогического кабинета А.Н. Державин [13. С. 27–32].

Первые профессора университета прекрасно осознавали те высокие задачи, которые им предстояло решать на новом месте. Профессор по кафедре химии С.И. Залесский на заседании совета Томского университета 10 марта 1889 г. по этому поводу говорил: «С открытием Томского университета на него переходит, кроме общей задачи всех университетов – служить просвещению и прогрессу, и специальная миссия – служить очагом цивилизации на окраинах обширного государства и исследовать поближе в естественно-историческом и культурном отношении ту страну, вместе с соседними областями, среди которой приходится действовать представителям молодого университета... Силой обстоятельств и местных условий, а главное – своего географического положения Томский университет не должен уклоняться от тех высоких задач, которые до сих пор, почти исключительно, входили в круг деятельности Академии наук и Императорского географического общества, соорудивших на свои средства ученые экспедиции для исследования окраин нашего государства» [14. С. 30]. Однако ученые Томского университета уже с первых лет работы вуза не ограничивались лишь изучением районов, прилегающих к Томску, совершая более длительные экспедиции не только по Сибири, но и на Дальний Восток и Урал, а в дальнейшем – в Семиречье и Среднюю Азию, в Монголию и даже в Турецкую Армению.

Рассмотрим порядок организации и финансирования научных экскурсий и экспедиций в том виде, как он существовал в дореволюционном Томском университете. Согласно установленным правилам, а они, по сути, действовали с первых лет существования университета, хотя и были сформулированы в декабре 1899 г. в подготовленном комиссией совета университета Проекте «Правил расходования кредита в 3000 руб., ассигнуемого ежегодно Томскому университету на ученые экспедиции и на издание их трудов», лица, желавшие

предпринять экспедицию или экскурсию, подавали в совет университета письменное заявление не позже 15 февраля начавшегося года с указанием цели экспедиции, ее участников и суммы, необходимой на ее осуществление [15. С. 118].

Практика представления заявления ученого непосредственно в совет университета просуществовала первые 10 лет. С открытием юридического факультета процедура несколько усложнилась. Заявление о предоставлении научной командировки вначале необходимо было рассмотреть в собрании факультета и уже после этого передавать в совет университета. Заявления рассматривались на ближайшем заседании совета университета. Если совет большинством голосов высказывался за предоставление командировки, то ректор университета обращался с соответствующим ходатайством к попечителю Западно-Сибирского учебного округа. На этом этапе попечитель мог согласиться с выделением средств на командировку или отказать. Затем попечитель направлял свое представление в Министерство народного просвещения, где оно рассматривалось в Ученом комитете и утверждалось министром. После получения согласия министра попечитель издавал соответствующий приказ о командировании того или иного лица. Правда, нередко имели место случаи, когда попечитель или министр народного просвещения могли и отказать. Предлогом для отказа служило отсутствие четкого указания цели командировки, состава ее участников, выбор время проведения и т.п.

Получив отказ в выдаче необходимой денежной субсидии на экскурсии, многие профессора и преподаватели Томского университета вынуждены были тратить на это свои собственные средства. Так, например, за свой счет нередко организовывали свои экспедиции профессор С.И. Коржинский, Н.Ф. Кащенко, приват-доценты П.Н. Крылов и Г.Э. Иогансен и др. Некоторые из них тратили на экспедиции деньги, полученные за чтение своих публичных лекций. Так, экстраординарный профессор по кафедре ботаники В.В. Сапожников в мае 1896 г. обратился в совет Императорского Томского университета с заявлением следующего содержания: «При сем имею честь представить правлению университета двести рублей, – чистый сбор с моей публичной лекции “На горных высотах” и покорнейше прошу предназначить его, согласно первоначальному объявлению, на усиление средств для исследования Алтая в естественно-историческом отношении» [16. С. 13].

Экскурсии разрешалось проводить только в каникулярное время. Объяснялось это, в первую очередь, тем, что нельзя было нарушать нормальный ход учебного процесса и прерывать работу учебно-вспомогательных учреждений. На естественных кафедрах в то время, помимо профессора, по штатному расписанию полагался всего лишь один помощник в лице хранителя кабинета или консерватора музея. Все практические занятия проводили сами профессора. Кроме того, направлявшийся в командировку должен был передать другому профессору или лицу учебно-вспомогательного персонала подотчетное ему учебно-вспомогательное учреждение. Уже с зимы или, в крайнем случае, с весны начиналась подготовка к экспедиции. Необходимо было не только тщательно продумать маршрут предполагаемой экспедиции, но и озаботиться

приобретением необходимого оборудования и снаряжения, продуктов питания и т.п.

В качестве примера можно сослаться на то, как готовился к своим экскурсиям П.Н. Крылов. Подготовка к ним начиналась уже в марте: ремонтировалось снаряжение, делались заготовки продовольствия. Особенно П.Н. Крылов любил ржаные, посоленные сухари, небольшие по размеру [17. С. 18]. Его путевые дневники и записные книжки содержат записи расходов на снаряжение, продовольствие, наем лошадей и т.д. Вот его пометки в путевом дневнике за 1892 г., озаглавленные «Расходы на Саянскую экскурсию в 1892 г.»: «15 апреля. Карандашей 1 дюжина – 1 р. 30 к.; резинка – 30 к.; воротнички, обшлага и проч. к рубашкам – 70 к.; гуттаперчевый материал для сумки 13 вершков (1 р. 10 к.); сапоги охотничьи – 9 р.; фуражка форменная – 2 р. 50 к. [...]; 2 стакана эмалированных – 1 р.; 3 блюда эмалированных – 90 к. [...] 28 мая. Сухарей от Казанцева 4½ пуда с доставкой – 10 р.; 29 мая – Егору Павловичу на покупку лошади – 10 р.» и т.д. [18].

Помимо подготовки всего необходимого для экспедиции, ученому надо было через совет и ректора связаться с администрацией тех мест, куда предполагалось направиться экспедиция. Для этого необходимо было получить от губернатора соответствующее предписание местным властям о содействии исследованиям, а также открытый лист на пользование земскими лошадьми и др. Так, командировав сверхштатного ассистента при кафедре зоологии С.М. Чугунова в Енисейскую и Иркутскую губернии летом 1912 г. с целью зоологических сборов, совет Томского университета через ректора ходатайствовал перед Иркутским и Енисейским губернаторами о получении для него открытого листа на взимание двух пар лошадей для проезда в пределах Иркутской и Енисейской губерний с платою по существующей таксе. Помимо этого, совет просил об открытом предписании местным властям оказывать Чугунову содействие при выполнении намеченных им ученых работ [19. Л. 32].

По возвращении из экспедиции ученые в течение четырех месяцев должны были отчитаться перед советом о проделанной работе и не позже 2 лет после проведенной экспедиции опубликовать «научно разработанные результаты исследований». Те, кто намеревался их опубликовать, должны были представить свои труды в совет с указанием необходимой для издания суммы [15. С. 119]. Примером может служить отчет о командировке летом 1897 г. в устье р. Енисей для наблюдения полного солнечного затмения, представленный экстраординарным профессором по кафедре физики Ф.Я. Капустинным и опубликованный в приложении к журналу совета Томского университета. Из него можно узнать, что наряду с решением основной задачи Ф.Я. Капустин совершил небольшие прогулки в окрестностях с целью сбора естественно-исторических коллекций и знакомства с бытом живущих в соседстве инородцев. Весь собранный материал им был передан в музей Томского университета [20. С. 10–14].

Со вступлением в действие в 1899 г. Правил порядка расходования кредита в 3000 руб. все коллекции, собранные в ходе экспедиции на средства, выделенные

университетом, а также приборы, инструменты, посуда для препаратов и другие предметы, приобретенные за счет этих средств, поступали в собственность Томского университета и передавались в соответствующие кабинеты или музеи [21. Л. 119об.]. Таким образом, совет университета мог не только знакомиться с результатами экспедиций, но и осведомлялся о дальнейшей судьбе коллекций. Участники экспедиций, не выполнившие всех требований, т.е. не представившие отчет и не опубликовавшие научных результатов своих исследований, лишались в будущем права получать от Томского университета средства на экспедиции до представления ими научного обработанного отчета [15. С. 119].

Безусловно, одним из острейших вопросов при организации экскурсий и экспедиций был порядок выделения средств на их проведение. Дело в том, что если в Университетском уставе 1863 г. в ст. 109 говорилось, что специальные средства университета (сбор за лекции в пользу университета, капиталы, пожертвованные разными лицами на устройство и обзаведение учебно-вспомогательных учреждений и усиление учебных и научных средств университета, сборы с платных кроватей в клиниках и др.) «предназначаются для таких по университетам расходов, кои имеют предметом преимущественно развитие их ученой деятельности» [22. С. 33], то в уставе 1884 г. эта сторона деятельности университета специально не оговаривалась. Не шла речь и об источниках финансирования научной деятельности. В действительности университеты по-прежнему снаряжали ученые экскурсии и экспедиции, как правило, за счет тех же специальных средств.

Еще при обсуждении предполагаемых штатов Томского университета министр народного просвещения в своем представлении в Государственный совет предложил выделять Сибирскому университету ежегодно кредит в 3000 рублей, который предназначался: «1) на организацию в каникулярное время, при участии студентов, ученых экспедиций профессоров и их помощников для изучения в естественно-историческом отношении более отдаленных Сибирских областей, и 2) на издание от имени университета составляющихся таким образом ученых трудов» [23. Стлб. 1158]. Министр подчеркивал, что «указанные экспедиции, кроме несомненной пользы для науки, послужили бы практической школой для учащихся, удовлетворили бы научным стремлениям профессоров и обогатили бы музей Томского университета драгоценными коллекциями по всем отраслям сибирского естествознания» [23. Стлб. 1158]. В утвержденный 25 мая 1888 г. императором Александром III «Временный штат Императорского Томского университета» была внесена специальная статья под названием «На издание ученых трудов и ученые экспедиции – 3000 рублей в год» [24. С. 6–7]. Немаловажен и тот факт, что в то время такой расходной статьи не было прописано ни в одном из штатных расписаний других российских университетов.

В первые 10 лет существования Томского университета не существовало четкого порядка расходования этих денег, что давало повод попечителю В.М. Флоринскому, отличавшемуся строжайшей экономией государственных средств, не полностью расходовать даже эти небольшие деньги (достаточно сказать, что дан-

ная сумма соответствовала годовому содержанию экстраординарного профессора Томского университета), выделяемые на проведение экспедиций по Сибири и публикацию научных работ по их результатам. Несмотря на протесты членов профессорской коллегии, эти деньги, по инициативе попечителя В.М. Флоринского, под началом которого, согласно Университетскому уставу, находился вуз, расходовались на другие нужды, преимущественно на печатание «Известий Императорского Томского университета». Более того, деньги, оставшиеся неиспользованными по прямому назначению, переходили в смету следующего года. В связи с этим профессора Томского университета подготовили особое представление в Министерство народного просвещения о порядке расходования штатной статьи «на издание ученых трудов и ученые экспедиции». Министр народного просвещения вновь подтвердил, что «штатная сумма в 3000 руб. должна расходоваться, согласно штатному назначению, на экскурсии по Сибири» [25. С. 33]. При обсуждении вопроса о реформе высших учебных заведений в 1901 г. специально созданная советом Томского университета комиссия посчитала желательным «санкционировать за университетами право снаряжать экскурсии и предоставить университетам необходимые для этого средства» [26. С. 15].

Всего за первые 10 лет существования Томского университета на штатную статью «издание ученых трудов и ученые экспедиции» правительством было выделено 30 000 руб. Из них на ученые экспедиции было истрчено только 4876 руб. 15 коп. и 700 руб. из Сибиряковского капитала. Остальная же сумма была использована на печатание университетских протоколов, ученых трудов, учебников, написанных профессорами, и каталогов университетской библиотеки [25. С. 33]. Профессора университета, не получая денег от университета, нередко вынуждены были для снаряжения более или менее отдаленных экскурсий по Сибири и для издания результатов своих исследований обращаться к другим ведомствам и частным лицам. Они, в свою очередь, шли навстречу ученым и выделяли средства на организацию сибирских экспедиций.

В связи со строительством Сибирской железной дороги и последующей колонизацией этого обширного региона возникла необходимость его изучения. Для этого были привлечены университетские геологи, ботаники, химики и представители других кафедр, в том числе и медицинских. Это позволило использовать дополнительные источники финансирования научных исследований. Так, геологи ординарный профессор по кафедре минералогии и геологии А.М. Зайцев и хранитель минералогического кабинета А.Н. Державин получали средства от Горного департамента и Министерства государственных имуществ. В 1892 г. А.М. Зайцеву и А.Н. Державину было выделено 2500 руб. для проведения геологических исследований и разведочных работ вдоль линии строящейся Сибирской железной дороги между Обью и Чулымом [27. С. 123, 124]. Всего в общей сложности горный департамент в период с 1892 по 1895 г. ассигновал на командировки А.М. Зайцева и А.Н. Державина сумму, превышавшую 9000 руб. Они внесли значительный вклад в геологическое изучение территории вдоль линии Сибирской же-

лезной дороги и поиск месторождений каменного угля, необходимого для эксплуатации этого важнейшего транспортного пути.

С 1908 г. началось систематическое изучение почв Сибири. Переселенческое управление снарядило и отправило ряд экспедиций в различные губернии и области Азиатской России с целью всестороннего изучения будущего колонизационного фонда земель. Организация и выполнение этих работ были поручены К.Д. Глинке, который до основания Докучаевского почвенного комитета (1913 г.) набирал себе сотрудников, главным образом, из членов почвенной комиссии Вольно-экономического общества. К исследованиям этого рода были привлечены и ученые Томского университета. Так, ординарный профессор В.В. Сапожников совершил в 1912, 1913 и 1914 гг. экспедиции по заданию и на средства Переселенческого управления, в ходе которых он изучал колонизационный фонд в Семипалатинской и Семиреченской областях. Для участия в экспедиции он привлек выпускника медицинского факультета Томского университета Б.К. Шишкина [28. Л. 24, 31; Л. 99, 172–172 об.; Л. 133; С. 15]. Еще до этого В.В. Сапожников посвятил несколько экспедиций изучению Русского Алтая. По результатам четырех экспедиций (1895, 1897, 1898, 1899 гг.) на Алтай Сапожниковым были написаны научные работы «По Алтаю» (1897) и «Катунь и ее истоки» (1901). Всего профессором В.В. Сапожниковым было совершено за период с 1895 по 1917 г. 15 научных экспедиций [29. С. 229–230].

На средства Переселенческого управления организовывались и так называемые глазные отряды для оказания медицинской помощи населению Томской губернии. Так, в 1910 г. был снаряжен окулистический отряд Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых в составе руководителя – ординатора глазной клиники ИТУ В.М. Остроумова – его помощников – студента медицинского факультета В.И. Семенова и лекарской помощницы В.Г. Остроумовой. За время работы отряда было обследовано 1309 глазных больных, что составило 5120 посещений [30. С. 1–17].

Другим источником финансирования научных экскурсий и экспедиций Томского университета были научные общества. В первую очередь это относится к Императорскому Русскому географическому обществу (ИРГО) и его отделам, а также к Императорской Петербургской академии наук. Так, в 1891 г. С.И. Коржинский по заданию Восточно-Сибирского отдела ИРГО совершил геоботаническую экскурсию в Амурский край, где изучал пригодность края для колонизации. Помимо этого им была составлена программа собирания сведений по геоботанической географии. На эту экспедицию ИРГО выделило 1000 руб. 300 руб. предоставил Томский университет. С.И. Коржинский потратил на поездку и свои личные сбережения [31. С. 73–138]. Экспедиция в Амурскую область в то время, когда еще не была введена в эксплуатацию Сибирская железная дорога, была делом очень хлопотным. Во время поездки он застудил почки, что привело к преждевременной смерти этого выдающегося ученого в возрасте 39 лет [32. С. 15–17].

Ученый-садовник Томского университета П.Н. Крылов на выделенные ему по просьбе вице-председателя

ИРГО П.П. Семенова С.-Петербургским Ботаническим садом Академии наук 1000 руб. предпринял в 1892 г. экспедицию для сбора ботанических коллекций на Саянский хребет, между Минусинским округом и Монголией, и в котловину рр. Бей-Кема и Улу-Кема (Урянхайский край). Не ограничиваясь флористическими сборами, П.Н. Крылов составил на основании собственной съемки карту этого района, а также собрал коллекцию минералов [33. С. 1052, 1190]. В 1904 г. он получил субсидию в размере 200 руб. от Алтайского подотдела Западно-Сибирского отдела ИРГО, на которую совершил экспедицию на север Томской губернии в Нарымский край по р. Тым. Целью этой экспедиции был сбор флористического материала, который впоследствии им был передан в ботанический сад и гербарий Томского университета [34. С. 111]. Неоднократно на свои экспедиции получал от ИРГО финансовую помощь и профессор В.В. Сапожников.

Большую роль в организации экскурсий и экспедиций сыграло Общество естествоиспытателей и врачей при Томском университете. Однако следует отметить, что общество, организованное в 1889 г., вплоть до начала XX в. не предприняло ни одной экскурсии на свои собственные средства. Как докладывал на годичном собрании общества в 1900 г. его секретарь П.В. Бутягин, общество «не субсидировало ни одного исследователя, хотя бы и желавшего предложить обществу свои знания и опытность». Это, подчеркнул он, объяснялось «не отсутствием нужных научных сил», а отсутствием материальных средств. Работа общества не субсидировалась государством, а членских взносов для этой цели было явно недостаточно [35. С. 3, 5].

Ситуацию попытался исправить товарищ председателя общества профессор В.В. Сапожников. В 1902 г. по его ходатайству министр народного просвещения разрешил ежегодно выдавать обществу субсидию в 500 руб. Государственный совет в Соединенных департаментах промышленности, наук и торговли и государственной экономики, рассмотрев представление Министерства народного просвещения о пособии Обществу естествоиспытателей и врачей при Императорском Томском университете, принял решение отпускать из государственного казначейства этому обществу, начиная с 1905 г., «в пособие на исследование Сибири и печатание ученых трудов по пятьсот рублей в год». Это мнение Государственного совета в мае 1904 г. утвердил Николай II [36. С. 258].

Таким образом, в Томском университете появилась дополнительная возможность субсидировать экспедиции и несколько расширить свою научную деятельность. Уже в 1903 г. общество выделило 100 руб. лаборанту кафедры общей химии Н.С. Касторскому на изучение химического состава минеральных вод Барабы и 200 руб. ординарному профессору по кафедре ботаники В.В. Сапожникову на экспедицию в западный Саян и Усинский край [37. С. 66]. В 1911 г. общество предоставило 150 руб. приват-доценту П.Н. Крылову на поездку на Алтай для изучения флоры берегов Телецкого озера и 70 руб. приват-доценту Н.С. Касторскому для обследования озер восточной половины Кулундинской степи [38. С. 5].

В дальнейшем по инициативе руководства общества эти деньги выделялись в первую очередь студентам,

принимавшим активное участие в научно-исследовательской работе. Наиболее активно привлекали студентов к участию в научных экспедициях и экскурсиях профессора Н.Ф. Кашенко, П.П. Орлов, В.В. Сапожников, приват-доценты П.Н. Крылов и Г.Э. Иоганзен. Так, Н.Ф. Кашенко летом 1900 г. совершил экспедицию в западный и юго-западный Алтай, в которой приняли участие студенты А.П. Велижанин и К.М. Осипов, которые помогали профессору в сборе и обработке огромного зоологического материала [39. С. 143–145]. В 1908 г. члены Студенческого общества любителей естествознания при Томском университете совершили экскурсию вверх по Енисею под руководством профессоров Ф.Я. Капустина и П.П. Орлова и при участии товарища председателя общества И.К. Куликовского. Расходы в размере 200 руб. на эту экскурсию были выделены из сумм Императорского Томского университета, назначенных на экскурсии 1908 г. [40. Л. 20–20об., 149, 150, 150об. 151, 152, 153, 153об.].

Особенно выделялась научно-образовательная экскурсия студентов в Барабинскую степь в район оз. Чаны летом 1909 г. Ее организаторами выступили приват-доцент П.Н. Крылов и консерватор зоологического музея Томского университета Г.Э. Иоганзен. В ней приняли участие студенты и вольнослушательницы медицинского факультета Томского университета: М.А. Бимбирева, Р.М. Дондо, А.И. Казанцев, Л.Л. Милюкова, А.Н. Молотилова, В.И. Рафаелов, Л.Н. Слупский, В.С. Титов, М.И. Юрьева, Н.С. Шабанов. Финансирование экскурсии взяло на себя Студенческое общество любителей естествознания, выделившее 300 руб. из пожертвованных ординарным профессором В.В. Сапожниковым на проведение экскурсий, и Томский университет, выделивший 350 руб. из средств, запланированных на экскурсии 1909 г. [41. С. 1].

Организовывались и самостоятельные студенческие экспедиции. Так, в 1908 г. Общество естествоиспытателей и врачей при Томском университете выдало по 50 руб. (эта сумма равнялась годовой оплате за обучение в Томском университете) студентам В.В. Хворову – для поездки в верховье р. Томи в систему р. Балык-су для сбора коллекций насекомых [42. С. 8], В.С. Титову – для поездки в Змеиногорский уезд с целью сбора растений и семян [42. С. 79–80] и П.П. Солдатову – для исследования оз. Учун в Енисейской губернии [42. С. 79–80]. В том же году было ассигновано 200 руб. на покупку приборов для студенческих экскурсий. В следующем 1909 г. из средств общества выделено 400 руб. студентам Г.А. Сычинскому и В.В. Хворову для сбора ботанических и энтомологических коллекций на берегах Телецкого озера и берегах р. Абакана. Кроме того, им же были выданы два anerоида, буссоль и шагомер, приобретенные обществом [42. С. 81, 103–121]. Интерес представляет и самостоятельная экспедиция в 1909 г. в Урянхайский край для ботанических и географических исследований студента Томского университета Б.К. Шишкина, которую он совершил вместе со своим коллегой из Томского технологического института П.Г. Сафьяновым. На эту экспедицию было выделено 400 руб. из сумм университета, предназначенных на научные экскурсии [43. Л. 29, 31–31 об., 33 об., 34, 34 об.].

Разноплановыми исследованиями на протяжении 3 лет занимался и студент медицинского фа-

культета А.Н. Молотилова. Так, в 1909 г. он на выделенные Обществом естествоиспытателей и врачей 200 руб. проводил ботанические исследования северной части Барабы [42. С. 122]. В 1910 г. А.Н. Молотилова на полученные от университета 200 руб. из денег, предназначенных на научные экспедиции, и 200 руб. от Общества естествоиспытателей и врачей продолжил экскурсию в Барабинскую степь [44. Л. 92, 96об., 97, 98об.–99, 101]. В 1911 г. А.Н. Молотилова провел нивелировку некоторых линий в пределах Меньшиковской волости Барабинской степи на деньги (30 руб.), полученные им от Общества естествоиспытателей и врачей [38. С. 5]. Итогом его 3-летних экспедиционных исследований стала опубликованная на средства Общества естествоиспытателей и врачей (200 руб.) работа «Очерки природы северо-западной Барабы», в которой дано определение понятия «Бараба», содержатся оро-гидро-педографический и флористический очерки северо-западной Барабы, а также приведен список 440 видов растений [45]. Ранняя смерть в 1913 г. прервала его исследования. В том же году П.Н. Крылов опубликовал в газете «Сибирская жизнь» очерк, посвященный жизни и деятельности своего ученика.

Всего за период с 1888 по 1917 г. было совершено 37 экспедиций профессоров и приват-доцентов с участием студентов и вольнослушателей Томского университета и Томского технологического института, из них 7 экспедиций были осуществлены самостоятельно студентами на деньги Общества естествоиспытателей и врачей. Студентами Томского университета из разных источников финансирования на самостоятельные экспедиции было получено более 2 000 руб. С 1903 г., когда обществу впервые была предоставлена субсидия, и по 1912 г. включительно Обществом естествоиспытателей и врачей при Томском университете было израсходовано на экскурсии 2 000 руб., в том числе профессорам было выдано 500 руб., лаборантам – 870 руб. и студентам – 630 руб. [46. С. 141]. Однако с 1914 г. Общество естествоиспытателей и врачей сокращает количество субсидий на научные командировки по Сибири. Это было вызвано начавшейся Первой мировой войной и усилившейся инфляцией. Одна из последних субсидий в размере 100 руб. была выдана обществом в 1914 г. на экскурсию сверхштатного лаборанта при кафедре фармации и фармакогнозии Л.А. Уткина. Он посетил Томский, Кузнецкий и Мариинский уезды Томской губернии с целью сбора материалов по народной медицине, главным образом лекарственных растений [47. Л. 131, 134–135, 136, 137, 143, 145, 146].

Нельзя обойти вниманием и такой источник финансирования научных исследований, выполняемых учеными Томского университета, как частные пожертвования. Так, в 1890 г. ординарный профессор С.И. Залесский на средства томского предпринимателя А.Е. Кухтерина исследовал оз. Инголь, сделал геологический обзор окрестностей озера, собрал образцы горных пород (свыше 100 экз.), местной фауны и флоры [48]. Им были проведены также метеорологические наблюдения. На средства того же А.Е. Кухтерина им была сооружена походная лаборатория, позволявшая делать химические анализы на месте. В результате

С.И. Залесский пришел к выводу, что оз. Инголь может стать не только хорошим дачным местом, но и бальнеологическим курортом, где могла быть основана климатическая и санитарная станции. Летом 1893 г. С.И. Залесский по инициативе и на средства другого томского купца и золотопромышленника В.И. Королева занимался исследованием сибирских минеральных вод реки Солонки в Кулундинской степи [49]. В последующие годы свои средства на научные цели выделяла Платинпромышленное товарищество Я.Н. Бурдакова с сыновьями и др.

С открытием юридического факультета (1898 г.) и организацией Юридического общества активизировались исследования в области гуманитарных наук. До этого времени проводились главным образом археологические, этнографические и антропологические исследования силами профессоров и преподавателей кафедр медицинского факультета (Н.М. Малиев, В.М. Флоринский, Д.Н. Беликов, С.М. Чугунов) и сотрудниками учебно-вспомогательных учреждений, главным образом университетской библиотеки (С.К. Кузнецов). Однако Юридическое общество в отличие от Общества естествоиспытателей и врачей не располагало государственной субсидией. Правда, по инициативе руководства этого научного общества было организовано изучение сибирского маслodelия; финансировалось это исследование Министерством (выделено 5000 руб.).

Наряду с этим профессора и преподаватели Томского университета принимали активное участие в работе других научных обществ (Западно-Сибирское сельскохозяйственное общество, Общество практических врачей г. Томска, Томское общество изучения Сибири). Для проведения научных исследований они иногда получали средства по линии и этих обществ. В этой связи необходимо назвать экспедицию профессоров юридического факультета М.И. Боголепова и М.Н. Соболева в Монголию для изучения условий торговли в этой стране, которая была организована Томским обществом изучения Сибири. Основные средства на экспедицию выделило Министерство торговли и промышленности (3000 руб.). Летом 1909 г. Г.Н. Потанин, будучи в Бийске, получил согласие местных крупных торговых фирм Асанова, Бодунова и Васенова, занимавшихся торговлей с Монголией, оказать помощь намечаемой экспедиции, выделив для этой цели по 500 руб. Кроме того, минусинские купцы, занятые торговлей с Сойотией (Тывой), оказали помощь обществу в размере 500 руб. Таким образом, в общей сложности на экспедицию набралась довольно внушительная по тому времени сумма в 5 000 руб. Целью экспедиции было изучение Монголии, с одной стороны, как рынка для русской промышленности, а с другой, – как поставщика сырья в Россию или транзитом через нее на мировой рынок. М.Н. Соболевым и М.И. Боголеповым за 4 месяца был преодолен маршрут в более 4 000 верст. Результаты своих исследований они доложили на заседании Томского общества изучения Сибири [50]. По материалам, полученным в ходе экспедиции, ими был подготовлен и опубликован капитальный труд «Очерки русско-монгольской торговли» [51]. За него авторы получили премию им. Л.П. Кузнецова, присуждавшуюся Томским университетом.

Подводя итог организации научных экспедиций и экскурсий, можно сделать вывод о том, что за период с 1888 по 1917 г. из штатной суммы в 87 000 руб., предназначенной на проведение экспедиций по Сибири и публикацию работ по их результатам, непосредственно на научные экскурсии и экспедиции было израсходовано немногим более 31 000 руб. Причем на период с 1899 по 1917 г. приходится 26450 руб. Помимо этого, на организацию и осуществление экспедиций с 1888 по 1917 г. учеными Томского университета было получено от различных ведомств, министерств, обществ, Академии наук и частных лиц, а также собственных денег из специальных средств в сумме, превышающей 34 000 руб., а всего – более 65 000 руб. Правда, это приблизительная сумма, т.к. она не включает собственные средства, израсходованные на проведение экспедиций учеными Томского университета.

Профессора, преподаватели и сотрудники Томского университета, а также студенты медицинского факультета совершили за период с 1888 по 1917 г. свыше 170 научных экскурсий и экспедиций по обширным территориям Сибири, в том числе 52 ботанико-географические, 39 зоологических, 24 химических, 19 геологических, 11 физико-метеорологических и астрономических, 11 археолого-исторических экспедиций. Бо-

лее 20 экспедиций было организовано медицинскими кафедрами с целью изучения лечебных свойств некоторых местностей, сбора лекарственных трав, профилактики и лечения заболеваний.

Учеными Томского университета были систематически исследованы районы Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока, Семиреченской и Семипалатинской областей, Средней Азии, Монголии. Особенностью этих экспедиций было то, что они, как правило, носили междисциплинарный характер.

Участники экскурсий и экспедиций не ограничивались только своими непосредственными научными интересами, а собирали материал и вели наблюдения в смежных научных областях.

Благодаря этим экспедициям не только были подготовлены научные труды, вошедшие в 65 книг «Известий Императорского Томского университета», опубликованные в центральных и зарубежных научных изданиях, сделаны открытия, ставшие достоянием отечественной и мировой науки, но и собраны богатейшие коллекции для зоологического, минералогического, палеонтологического и археологического музеев Томского университета, гербария и ботанического сада, которыми гордится и поныне один из старейших университетов России.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бастракова М.С.* Становление советской системы и организация науки (1917–1922). М., 1973.
2. *Чумакова Т.* Наука в российских университетах (вторая половина XIX века) // Высшее образование в России. 2005. № 5.
3. *Известия* Императорского Томского университета (далее ИТУ). 1889. Кн. 1.
4. *Российский государственный исторический архив (РГИА)*. Ф. 1152. Оп. 10. Д. 47.
5. *Сибирский вестник*. 1885. 13 июня.
6. РГИА. Ф. 733. Оп. 149. Д. 833.
7. *Попов М.Ф.* Краткий исторический очерк Императорского Томского университета за 25 лет его существования (1888–1913). Томск, 1913.
8. *Крылов П.* Материал к флоре Тобольской губернии // ИТУ. 1892. Кн. 5.
9. *Прикладов Н.В.* П.Н. Крылов – основатель первого в Сибири ботанического сада // Труды ТГУ. 1951. Т. 116.
10. *Крылов П.* Флора Алтая и Томской губернии: Руководство к определению растений Западной Сибири. Томск, 1908. Вып. 1. Изд. 2.
11. *Отчет* о состоянии Императорского Томского университета за первое полугодие по его открытию. Томск, 1889.
12. *Труды* Томского общества естествоиспытателей. Год второй // ИТУ. 1890. Кн. 2 [отдел].
13. *Зайцев А.М.* Заметка о геологическом строении окрестностей Томска // Известия Императорского Томского университета (ИТУ). 1890. Кн. 1 [отдел] Труды Томского общества естествоиспытателей и врачей. Год 1. 1890.
14. *Журнал* заседания совета императорского Томского университета (ЖЗС ИТУ). 10 марта 1889 г. № 6 // ИТУ. 1890. Кн. 2. Отдел 2 [пагин. 2-я].
15. ЖЗС ИТУ. 15–17 декабря 1899 г. № 9. // ИТУ. 1902. Кн. 19. С. 118.
16. ЖЗС ИТУ. 30 мая 1895. № 8 // ИТУ. 1897. Кн. 11.
17. *Сергиевская Л.П.* Жизнь и деятельность П.Н. Крылова // Труды ТГУ. 1951. Т. 116.
18. *Дневник П.Н. Крылова* за 1892 г. // Гербарий ТГУ.
19. *Государственный архив* Томской области (ГАТО). Ф. 102. Оп. 1. Д. 580.
20. ЖЗС ИТУ. 11 января 1897 г. № 1 // ИТУ. 1898. Кн. 14 [пагин. 12-я].
21. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2695.
22. *Университетский устав* 1863 года. СПб., 1863.
23. *Сборник постановлений* по Министерству народного просвещения. Т. 10: Царствование Императора Александра II. 1885–1888 годы. СПб., 1894.
24. *Журнал* Министерства народного просвещения. 1888. Июль.
25. ЖЗС ИТУ. 10 апреля 1899 г. № 4 // ИТУ. 1902. Кн. 19.
26. *Записка* о состоянии русских университетов, составленная советом Императорского Томского университета // Мнения членов совета Императорского Томского университета относительно предложенных г. министром народного просвещения изменений в действующем университетском уставе 1884 года. Томск, 1901.
27. *Державин А.Н.* Геологические наблюдения в бассейне реки Томи // Горный журнал. 1893. Т. 4, № 10–11.
28. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 580; Ф. 126. Оп. 2. Д. 2910; Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015.
29. *Профессора* Томского университета: 1888–1917. Томск, 1996. Вып. 1.
30. *Остроумов В.М.* Отчет о деятельности глазного отряда в селе Бачате, Кузнецкого уезда, Томской губернии летом 1910 года // ИТУ. 1911. Кн. 42 [пагин. 8-я].
31. *Коржинский С.И.* Отчет об исследованиях Амурской области как земледельческой колонии // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Иркутск, 1892. Т. 23, № 4, 5.
32. *Бердышев Г.Д., Сипливинский В.Н.* Первый сибирский профессор ботаники Коржинский. Новосибирск: Изд-во СОАН СССР, 1961. 88 с.
33. *Семенов П.П.* История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества. 1845–1895. СПб., 1896. Ч. 3. С. 1052, 1190.
34. *Отчет* Императорского Русского Географического общества за 1906 год. СПб., 1907.

35. *Протоколы* Общества естествоиспытателей и врачей при Императорском Томском университете за 1899–1900 год. Томск, 1901.
36. *Циркуляр* по Западно-Сибирскому учебному округу. 1904 г. № 5 и 6.
37. *Протоколы* заседаний Томского общества естествоиспытателей и врачей за 1901–1903 гг. Томск, 1904.
38. *Отчет* о состоянии и деятельности Общества естествоиспытателей и врачей при Императорском Томском университете за 1911 год. Томск, 1912.
39. ЖЗС ИТУ от 5 мая 1901 г. № 2 // ИТУ. 1909. Кн. 31 [пагин. 3-я].
40. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2364.
41. *Отчет* о научно-образовательной экскурсии в Барабинскую степь, совершенной весной 1909 г. членами студенческого общества любителей естествознания при Томском университете / Под ред. П.Н. Крылова, Г.Э. Иоганзена. Томск, 1912.
42. *Протоколы* заседаний Общества естествоиспытателей и врачей при Императорском Томском университете. 1908–1910 г. Томск, 1912.
43. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2476.
44. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2571.
45. *Молотилов А.Н.* Очерки природы северо-западной Барабы. 1912. 111 с.
46. *Краткий исторический очерк* Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1913 гг.). Томск, 1917.
47. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3015.
48. *Сибирский вестник*. 1891. 6 дек.
49. *Сибирский вестник*. 1893. 6 нояб.
50. *Сибирская жизнь*. 1911. 16 февр., 11 марта, 13 марта.
51. *Боголепов М.И., Соболев М.Н.* Очерки русско-монгольской торговли: экспедиция в Монголию 1910 года // Труды Томского общества изучения Сибири. Томск, 1911. Т. 1.

Статья представлена научной редакцией «История» 15 декабря 2008 г.